

Лев ✎ Оборин

Часть

ланд

шаф

та

Лев Оборин
Часть ландшафта
Серия «Эксклюзивное мнение»

Текст книги предоставлен правообладателем

<https://litres.ru/34378056>

Часть ландшафта: АСТ; Москва; 2019

ISBN 978-5-17-117662-4

Аннотация

<p>Лев Оборин – литературный критик, переводчик и один из самых заметных поэтов современной России. Его новая книга «Часть ландшафта», в которую вошли избранные стихи из предыдущих сборников и новые тексты, показывает стремление поэтического языка описать самые сложные (и самые простые, что еще сложнее) вещи. По словам Марии Степановой, стихи Льва Обороина – «это мир безграничной инклюзии, предоставляющий место и возможность быть названным по имени всему без исключения».</p>

Содержание

Равновесие клада и воздуха	6
Конец ознакомительного фрагмента.	12

Лев Оборин

Часть ландшафта

Книга стихов

Многие стихи, вошедшие в эту книгу, публиковались до этого в сборниках Льва Оборина «Мауна-Кеа» (АРГО-Риск, 2010), «Зеленый гребень» (Ailuros Publishing, 2013), «Смерч позади леса» (MRP, 2017), «Будьте первым, кому это понравится» (Стеклограф, 2018), а также в журналах «Воздух», «Октябрь», «Волга», «Интерпоэзия», «Дети Ра», Ното Legens, TextOnly, «Literrатура». Всем этим изданиям и издательствам автор приносит свою искреннюю благодарность.

* * *

Все права защищены. Ни одна часть данного издания не может быть воспроизведена или использована в какой-либо форме, включая электронную, фотокопирование, магнитную запись или какие-либо иные способы хранения и воспроизведения информации, без предварительного письменного разрешения правообладателя.

© Мария Степанова, текст

© Кирилл Ильющенко, дизайн, верстка

© ООО «Издательство АСТ»

Равновесие клада и воздуха

«Часть ландшафта» – не то, чего ждешь, и это начинается с имени, которое автор дает своему избранному. Название-обманка, оно вызывает у тех, кто читает русские стихи, недвусмысленную и прямую (молоточек-коленка), ассоциацию с известным стихотворным циклом Бродского – с которым, надо думать, Лев Оборин будет сейчас вступать в полемику, занимая и заявляя свою позицию относительно помеченных старшим товарищем территорий. Ничего такого, однако, не происходит – автор намерен (по слову Олега Пашенко) не делить, но делиться; стихотворение, к которому на самом деле отсылает название, занято желанием быть «частью удивительного».

«Заслужил ли я двойника...»

Заслужил ли я двойника
на холсте или в камне
или в чьих-то словах?

Если да,
станет ли он
частью удивительного,

камнем ландшафта
или плодотворным нулем?

В «Старых Песнях» Ольги Седаковой к невидимой внешней инстанции обращаются с просьбой «Боже, сделай меня чем-нибудь новым» – я в этом месте всякий раз замираю: думаю, какая отвага нужна для того, чтобы захотеть такого и просить, чтобы исполнилось. Говорящий здесь отказывается от собственной субъектности, соглашается стать из кого-то – чем-то, легко перекладывает себя, как вещицу, из одной Божьей ладони в другую. Интересно, что это происходит на фоне неназванной толпы, не знающей ни воли к отказу от себя, ни способа оставаться прежними: люди этого стихотворения «хлеб едят – и больше голодают, / пьют – и от вина трезвеют».

Но потребность стать *частью удивительного* – штука не менее отважная в своем смирении: поиск себя оборачивается поиском двойника, текстуального или пластического, увиденного со стороны, из внешнего далека: не целым – но частью, синицей в руке, камнем среди себе подобных, нулем, плодотворным и оплодотворяющим, дарящим числу возможность стать множеством. Желание и надежда стать нулем – вещь, в зоне поэтического ошеломляюще редкая, особенно когда речь идет не об обнулении и распаде, а о приращении – наращивании элементов и значений, каждое из которых необходимо для создания общего поля, где зна-

чимы и необходимы все участники, все цифры, камни, элементы, стоящие слева и справа. Существование (в том числе и существование-в-поэзии) в стихах Льва Оборина оказывается частью коллективного проекта; политическое и поэтическое – частями одного ландшафта; разницы между ними почти никакой. Это мир безграничной инклюзии, представляющий место и возможность быть названным по имени всему без исключения; любая вещь, до которой можно дотянуться рукой или языком, оказывается внутри – становится частью общности, воздухом в безразмерном сосуде, только что сделанном стеклодувом:

Клад
чуть звучал
но плотный воздух перевесил

Так эта книга и выглядит: как большая симбиотическая система, дающая возможность разглядеть и слоистость/многоэтажность собственной структуры, и – отдельно, замедленно – каждую из ячеек, все эти *жизни извне*, выбирающие собственные надгробья и при этом обреченные на бессмертие:

Как в янтарном, молочном, жасминовом сне
бесконечность трудов и забот
имена адмиралов, кормление воробья.

Перенаселенность – необходимое и счастливое свойство

такой системы; у Оборина это выглядит так, как если бы на огромный прозаический манускрипт набросили что-то вроде сетки, мешающей видеть целое, но сохраняющей неотъемлемую, базовую связность всего и вся, каждого фрагмента, любого бесхозного прилагательного. Память об осмысленности тварного мира, о взаимосвязи его (часто непригодных к делу) деталей одушевляет каждый текст этой книги – в хозяйстве которой есть и вещи вовсе безымянные, такие, как любимая мною *прозрачная жёлёзка, выделкой подобная богам:*

В теле человека не найдется
ни задач, ни места для нее.

Отчетливая райскость того, что удастся увидеть, скорее оптическая иллюзия, чем порядок вещей. Мир, о котором (и в котором) Оборин пишет, посткатастрофический. Его устройство и предметный набор в равной степени повреждены, подверглись ряду искажений – причем задолго до начала речи. Мешок обветшал, прохудился, у него обтрепанные края и некоторое количество недвусмысленных проплешин – и туда, где он истончается, в любую минуту может хлынуть небытие. Тррр, пуууу, *ичукинская, площадь'ил'ича* оказываются и признаками жизни, и сигналами бедствия.

Мир надо постоянно чинить – *испасение пространства*, как это называется в одном из стихотворений, стано-

вится главным делом письма: каждый текст – еще один участок, отвоеванный у пустоты; каждый огрызок речи еще можно наполнить светом, молочным или янтарным.

Может быть, поэтому для правильного чтения этой книжки мне было важно прочитать еще одну книгу Льва Оборина, совсем маленькую, – в «Часть ландшафта» она не вошла ни одним стихотворением. «Будьте первым, кому это понравится» – сборник восьмистиший, написанных, кажется, почти без участия автора – в процессе многолетнего потлача, вдохновенной и бессмысленной переработки случайного материала в поэтическое вещество. Авторская инстанция оказывается там чем-то вроде сторукого жонглера, поднимающего в воздух десятки предметов, так что они носятся вокруг него, как растревоженный улей, не касаясь земли. Задействовано – кипит и само себя перемешивает – огромное, на ходу возрастающее, множество явлений, составляющих поверхность современности, ее эпителиальный слой. В восьмистишиях обсуждаются (надуваются и лопаются, как пузыри) блог-проекты, кураторы визуальных искусств, три-джи, харассеры и толстые журналы и множество других вещей и явлений; все они, как воздушные шары, взаимозаменяемы и насыщены звонкой пустотой равенства – до любого из них расстояние в полстрочки, в одну рифму. Экономически это чистое безумие: машины речи пущены в ход во имя чистого движения – чтобы осалить максимальное количество ве-

щей и имен – от джуди коллинз до династии таргариенов, от докинза с дарвином до тамары, которая едет в соловки, все буквы строчные. Прочитанные подряд, залпом, они производят потрясающее впечатление – словно приметы и примеры сегодняшнего дня можно снять, как шапку пены, словно при разводе означаемого и означающего можно получить чистое вещество времени, работающее как веселящий газ.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.